Глава 101. Воссоединение с семьей.

Тацуми и Кальцедония снова начали расспрашивать Бегила в храме.

— …… Мне действительно очень жаль. Я заранее благодарю вас за великодушие и помощь жителям этой деревни.

Священник низко поклонился.

Компашка идиотов могла своими действиями вызвать катастрофу локального масштаба, вплоть до полного исчезновения деревни.

Деревня Лагин и окрестности – это территория королевской семьи. Другими словами, семьи Резо.

Жители деревни, которая существовала на территории семьи Резо, неуважительно отнеслись к семье Джузеппе хризопраза, который был важной фигурой для королевства Ларгофили, пусть формально и не входил в правительство страны.

Скажи Джузеппе свое веское слово, и его закадычный друг, нынешний король, мог попросту казнить провинившихся и всех с ними связанных.

Впрочем, Тацуми и Кальцедония, знакомые с обоими вышеназванными и знавшие их характер, сильно сомневались в таком исходе событий.

Но, пусть и не через казнь, деревню все равно ждало бы наказание. Например, серьезное повышение налогов.

Ведь нельзя было допускать того, чтобы неуважительное отношение к важным для королевства фигурам оставалось безнаказанным.

Определенно, Гардот и его друзья были отвратительны Тацуми и Кальцедонии. Но они не хотели вовлекать в это всю деревню.

Они лично расплатятся за свои грехи.

К такому выводу пришла женатая пара.

Конечно, как священнослужители, они не обладали властью судить кого-либо напрямую.

Поэтому, они решили по возвращении в столицу доложить о случившемся королю при помощи Джузеппе.

ПП: Прикиньте как он охренеет. Набычил на старую знакомую, через месяц прилетает пендель от его Величества.

— Итак, Кэлси, кто все-таки такой этот Гардот?

— Позволь мне объяснить с самого начала. Он сын нынешнего старосты, и именно он должен стать следующим.

Гардот родился с сильным телосложением и был лидером своего поколения, поколения Кальцедонии.

Более того, поскольку он был сыном старосты, другие взрослые не могли найти на него управы, так что долгое время все происходило так, как того хотел Гардот.

Его отец очень ценил и излишне оберегал единственного сына, не обращая внимания даже на слова священника.

— ..... В итоге он вырос в это недоразумение, как и его дружки.

Говорят, что они ничего не крали и не уничтожали, но зато целыми днями бездельничали в заброшенном доме за деревней.

— И что еще хуже, он через старейшину подружился с властями Тоги. В частности, с Дигуаном, сыном одного из старших чиновников города. Они стоят друг друга.

Другими словами, частично ответственность несет и Дигуан, отец которого также слишком много дозволяет своему сыну.

— Судя по всему, Гардот… положил глаз на Святую Деву. Разрывающий Небеса, прошу, будьте внимательны.

Когда Бегил напомнил ему об этом, Тацуми вспомнил липкий взгляд Гардота и тут-же скривился.

— Конечно. Но моя жена и сама в состоянии позаботиться о себе. Лучше расскажи о болезни.

— Ну, тут лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Вы не возражаете насчет того, чтобы отправиться к больным?

Он посмотрел на Кальцедонию со сложным выражением лица.

По виду дом принадлежал довольно бедной семье, даже по меркам деревни.

Тонкие деревянные стены, такая же тонкая крыша, на которой виднелись камни – видимо, чтобы не сдуло ветром.

Разумеется, в доме повсюду были щели, скорее всего внутри дикий сквозняк.

Перед домом располагался небольшой огород. Даже незнакомому с агрокультурой Тацуми было очевидно, что земля, на которой он разбит, не плодородна, а состояние его плачевно.

Располагался дом, можно сказать, уже вне деревни. Единственный плюс – близость речки.

— Больная – девочка, которой в этом году исполнилось четырнадцать. Она здесь, в доме.

Священник подошел к покосившейся двери и крикнул внутрь жилища.

— Это Бегил. К нам пришла помощь.

Следуя за зашедшим внутрь Бегилом, Тацуми уже перешагнул порог.

Но тут он заметил, что Кальцедония осталась стоять на месте, ошеломленная.

— ..... Кэлси?

— ..... Этот дом..... Четырнадцатилетняя..... девочка.....?

Лицо её посерело. Сама Кальцедония тупо смотрела на дверной проем.

— Неужели… этот дом…

— Я не… но… да… да, это мой родной дом.

Запинаясь она ответила на вопрос Тацуми полным сомнений голосом.

— То есть… пострадавшая от болезни… это твоя сестра…?

— Возможно..... С тех пор, как я покинула эту деревню..... Я ведь даже не знала, что у меня есть сестра..... Я не знала до сегодняшнего дня.....

Она продолжала смотреть на темный проем. Внутри дома царил полумрак, и невозможно было увидеть с улицы, что там внутри.

Выражение лица Тацуми стало строже. Он крепко сжал руку своей жены.

— Пошли. Если пациент – твоя сестра… Мы должны быстро её вылечить.

Халцедон кивнула медленно, но сильно, посмотрев на посерьезневшего юношу.

И вот двое вошли в дом.

Его правая рука и ее левая остались крепко сжатыми.

Когда Тацуми с Кальцедонией вошли, их поприветствовали взгляды мужчины и женщины, судя по всему, мужа и жены.

Мужчине со светло-каштановыми волосами, должно быть, лет сорок или чуть больше. Он был повыше Тацуми, а также довольно худым.

Платиновая блондинка выглядела немного моложе мужчины. Тоже худая, она была весьма похожа на девушку, которую Тацуми очень хорошо знал.

Двое подозрительно уставились на вошедших в их дом.

Так и должно быть.

Тацуми носил полный черный доспех, плюс меч на поясе. Кальцедония одета в робу, очевидно зачарованную.

Если такие два человека внезапно войдут в дом, любой насторожится.

— Расслабьтесь, вы оба. Это жрецы, прибывшие из королевской столицы, чтобы вылечить Лину. Я гарантирую это.

Уже пожилые для данного региона люди заметно успокоились, услышав объяснение Бегила.

Но даже так, они продолжали смотреть на Тицуми.

Нет, не на Тацуми, а на девушку, что стояла с ним по соседству.

Вначале их внимание привлекали доспехи Тацуми, но потом его словно забыли.

Кальцедония и женщина были слишком похожи. С первого взгляда заметно кровное родство.

Они поняли.

Они поняли, что из двух прибывших из столицы жрецов Саваива, одна была их давно ушедшей дочерью.

Глаза пары постепенно расширялись от удивления.

Одновременно с этим, Тацуми почувствовал дрожь в своей руке. Кальцедония дрожала и телом, и духом.

Юноша посильнее сжал трясущуюся руку любимой девушки.

— ..... Я понимаю твои чувства. Но сейчас… Давай заниматься тем, ради чего мы пришли.

— ..... Да.

Даже не видя лица Кальцедонии, он понял.

Теперь она улыбается.

И правая рука Тацуми больше не чувствует легкой дрожи. Слова Тацуми..... Нет, само его существование стабилизирует сердце и душу Кальцедонии.

— Я - жрец Тацуми Ямагата из столичного Храма Саваива.

— ..... аналогично, жрец Кальцедония Ямагата. Можем ли мы увидеть пациента?

— Э… Что? Ямагата....? Фамилии…? Одинаковые…? А, эм…

Отец Кальцедонии посмотрел на пару и их сцепленные руки удивленным.

В этом королевстве Ларгофили фамилия была только у знати. А у них была одна и та же фамилия, недвусмысленно указывающая на отношения между двумя, что вызывало еще большее удивление.

— У этих двоих есть фамилия, но они не аристократы. Вообще, священник не может быть аристократом, так что не нужно нервничать еще больше. Лучше просто проведи нас к больной.

Благодаря Бегилу, пара средних лет вернулась с небес на землю.

— Да, да, конечно! Моя дочь, она здесь, прошу…

Мать халцедона сказала это и указала на заднюю часть дома.

Мужчину звали Бекли, а женщину – Немея.

А юную пациентку - Лилинария. Это девочка, младшая сестра Кальцедонии. В этом году ей исполнилось четырнадцать, она родилась уже после того, как Кальцедония покинула деревню.

Тацуми узнал все это Бегила, стоявшего рядом с ним.

Кальцедония же стояла на коленях, осматривая лежащую на кровати девочку.

Кровать слишком велика для одной девчушки. Вполне вероятно, что её делит вся эта маленькая семья.

Тацуми стоял немного в стороне, потому что Кальцедония проводила полный осмотр.

Когда она осматривала ноги пациентки, сильно поднимая юбку девочки, Тацуми, принимая во внимание чувства больной, наблюдал за спиной Кальцедонии издалека.

Она внимательно исследовала ноги девочки и обменялась с ней парой фраз, но Тацуми не расслышал их из-за расстояния.

Интересно, знает ли эта девочка, что девушка, которая исследует её – её родная сестра?

Родители девочки не стали ей пока ничего говорить, а сама Кальцедония говорила только на тему болезни.

«… Надо бы…. Как-то……»

Семья воссоединилась впервые за более чем десять лет. Однако они на эту тему даже парой слов не перекинулись.

Действительно, Тацуми сердился на родителей Кальцедонии за то, что они выгнали ее из деревни.

Но вместе с этим он понимал, почему так произошло.

Для них это было трудное решение. Если бы Бекли и Немея пытались избавиться от Кальцелонии, они бы скорее продали её в рабство, чем доверили странствующему жрецу.

К тому же, в результате их действий девушка стала дочерью Джузеппе и сумела вызвать Тацуми из другого мира.

Кроме того, маленькая семья из отца, матери и сестры напоминала Тацуми о его собственной потере.

И он не хотел, чтобы Кальцедония испытала что-то подобное.

С родителями. С младшей сестрой. Если Кэлси может от души смеяться в кругу семьи, его долг – это обеспечить.

«…….. Как-то……. Я хочу это сделать….»

— Так скажи им.

Удивленный, что на его бормотание пришел ответ, Тацуми посмотрел на своего соседа.

Старый жрец слегка прищурился и посмотрел на юношу.

— Бог Саваив – хранитель брака. Брак – это не только два человека, но и дом, и вся семья. Если это так, то благополучие семьи – это также то, чего требует и что защищает наш Бог. Раз ты женат на Кальцедонии, её семья – твоя семья. У тебя достаточно прав, чтобы присоединиться к ним.

Выслушав совет Бегила, Тацуми улыбнулся ему.

— …… Дай подумать… Думаю, священник Бегил прав.

Тацуми, поклонившись священнику, позвал свою жену.

— Что-то случилось?

Она встала и подошла к мужу.

Тацуми внезапно обнял Кальцедонию.

— Что, простите? Что ты делаешь?

Увидев горячие объятия, внезапно развернувшиеся перед их глазами, ее родители и сестра, которая не знала, что она была ее родной сестрой, закатили глаза, краснея.

Конечно, сама Кальцедония пребывала в легкой панике

Но на ухо ей нежно нашептывал ее единственный герой.

— Ты забыла? Прежде чем отправиться в путешествие…… Мы говорили об этом, не так ли?

Тацуми вспомнил о своем желании. Сообщить о браке родителям жены.

Он точно говорил об этом и самой Кальцедонии.

И, она кивнула на слова мужа.

— Так…… Давай сделаем это сейчас. И…… я также хочу стать частью твоей семьи.

Освободив девушку и мягко улыбнувшись ей, Тацуми повернулся к её семье, с удивлением наблюдавшей за сценкой.

— Отец! Мать! Извините за запоздавшие приветствия! Я… я муж одной из ваших дочерей, Кальцедонии, Тацуми Ямагата! Я все еще незрелый молодой человек, но отныне мы – одна семья!

Когда Тацуми низко склонил голову перед её родителями, Кальцедония закончила поправлять одежду.

— Э……. Папа…….Мама …… ну, я…. как бы… я вышла замуж.

Сначала неуверенные, её слова постепенно набирали силу.

Она хотела гордиться человеком, за которого вышла замуж, и семьей, с которой воссоединилась спустя столько лет.

— Я действительно ваша дочь, Кэлси… И я очень счастлива, что вышла замуж за Тацуми!

Доложила она родителям, гордо выпятив грудь и широко улыбаясь.

http://tl.rulate.ru/book/464/575237